

*С.С. Лебедева (Санкт-Петербург)*

## **ГЕРОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА НА ВОЕННОМ И СОЦИАЛЬНОМ ПОПРИЩЕ**

**Г**ЕРОЙ войны 1812 г. Максим Константинович Крыжановский родился на Украине в Полтавской губернии в 1777 г. в семье, относящейся к древнему русскому дворянству.

Род Крыжановских вел свое происхождение из города Овруча на Украине. Представители этого рода избежали отступничества в период наступления католицизма, как и многие их земляки, остались в православной вере, в то время как некоторые богатые и знатные фамилии поддались искушению латинской пропаганды и приняли католицизм. В описи Овручского замка на 1545 г., в соответствии с результатами комиссии, которая была «наряжена» Сигизмундом Августом для проверки состояния всех «украинских земель», было указано: «Вощичьщину держать землянка тамошняя именем Крыжановская на дети свои» (1). После утверждения Люблинской унии (1596) число приверженцев православия в юго-западной России уменьшилось. И хотя воцарившийся на престоле Ян Казимир в 1649 г. дал присягу не предоставлять ни одного места в сенате, ни одной должности не католикам, а последующие короли запрещали прикладывать государственную печать к актам, принадлежащим лицам не католического вероисповедания, многие из православных родов не отступили от своей веры. В Юго-Западном крае была упразднена православная иерархия и почти на восемьдесят лет общество лишилось деятельности православных епископов (1).

Под таким гнетом католицизма для сохранения своей идентичности, крепости православной веры и твердости духа нужно было обладать исключительной волей. В трактате, заключенном между

Россией и Польшей в 1776 г., было установлено, что шляхетские православные роды должны пользоваться такими же правами, как и роды католические. После смерти Екатерины II и до занятия престола Императором Николаем I проблема поддержки православных родов на юго-западе Украины носила формальный характер и не облегчала организацию жизни православного населения и ее иерархов.

Несмотря на все сложности, древнее русское дворянство, приверженное православию в течение многих веков, несло в себе коренные черты православного происхождения, хранило обряды и бытовые особенности организации жизни семьи. Для православных дворян Овруча, которые принадлежали к древним дворянским родам южной России, было характерно поддерживать православное звание, особенно благодаря помощи Киево-Печерской лавры, которая покровительствовала овручским дворянам и способствовала сохранению православия в сложных исторических условиях Правобережной Украины. Неудивительно, что овручские дворяне стремились обучаться в Киевской академии, а затем и преподавать в ней. Род овручских Крыжановских был тесно связан с Киевской духовной академией, ее культурой и традициями.

Отец Максима Константиновича – Константин Крыжановский, как и некоторые его родственники, был связан с Киевской духовной академией с детства, считался одним из ее лучших выпускников, а затем и профессоров. Сразу после окончания академии он был направлен в университеты Западной Европы. Содержание обучения в академии постоянно расширяло свои горизонты, вводились программы естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. К. Крыжановский, младший товарищ Симона Тодорского, «подобно ему совершивший учебное путешествие за границей», «говорил на французском языке, как на своем отечественном, и аудитория его была всегда полна молодых людей, видевших в изучении этого предмета существенную пользу» (2). В воспоминаниях современников отмечалось, что молодой профессор, европейски образованный, пользовался большим авторитетом среди воспитанников Академии, которые проявляли особое внимание к французскому языку и особое усердие при овладении им. Знание французского языка открывало перед будущими выпускниками большие возможности. В эти же годы К. Крыжановский преподавал немецкий и древнееврейский языки.

Во второй половине XVIII в. Константин Крыжановский считается ярким писателем, переводчиком и толкователем духовных текстов, что отмечается в справочном словаре о русских писателях XVIII в. гр. Геннади (3).

Несмотря на весьма ограниченные материальные средства, Крыжановский имел богатую библиотеку. Когда в академии в 1770 г. случился пожар и сгорела значительная часть фонда библиотеки, он пополнился сотней книг из библиотеки Крыжановского.

В атмосфере тяги к знаниям, науке, духовной практике воспитывался в своей семье Максим Константинович.

Дворянский статус Крыжановского был подтвержден Павлом I в январе 1801 г., когда православные дворяне, жившие на территории Правобережной Украины, были внесены в общий гербовник Всероссийской империи за заслуги в области культуры, образования, военные достижения (4).

К. Крыжановский, в связи с указанием Екатерины II укреплять государственную и военную службу молодыми людьми из образованных дворянских семей, посылает своего 16-летнего сына Максима на военную службу. Его первые шаги связаны с морскими батальонами, и уже в 1797 г. он становится подпоручиком, а поручиком в 1800 г. (5) За период службы во флоте он участвовал в одиннадцати шестимесячных кампаниях на кораблях «Двенадцать апостолов» и «Европа» у великобританских и голландских берегов. Как отмечается в статье газеты «Северная пчела» за 1839 г., он легко переносил все трудности и опасности морского плавания, посвящая свободное время наукам и изучению английского языка, часто заменяя переводчика (6). Когда из морских батальонов были сформированы морские полки, он служил сначала во втором, а затем в первом полку. Некоторое время был адъютантом, затем произведен в майоры, был командиром батальона Императорской милиции в 1807 г. За отличное выполнение служебных обязанностей был произведен в подполковники в 1808 г. и в полковники в 1809 г.

Сложные условия жизни, необходимость постоянно отстаивать свои православные идеалы и принципы, чувство ответственности и долга перед родиной и близкими сформировали целеустремленный, требовательный к себе характер, жажду неутомимой деятельности, постоянное совершенствование личности в каждодневных трудах.

Под руководством Цесаревича Константина Павловича им был создан гвардейский экипаж, за доведение которого до отличного устройства по фронтовой части Максим Константинович был награжден орденом св. Владимира 4 ст. В том же году Крыжановский успешно образовал строевую часть в 1 учебном экипаже, а затем в ноябре 1811 г. переформировал свой батальон в трехбатальонный полк, названный лейб-гвардии Финляндским (7).

Совместная работа с Цесаревичем, который особенно любил заниматься Финляндской гвардией, как своим созданием, сделала его известным Государю, что имело большое влияние на дальнейшую его службу.

В начале 1812 г. гвардия получила задание идти в поход, 2 марта полк направился в Вильну, где была главная квартира Государя Императора. С открытием военных действий полк участвовал в отступательном движении Первой западной армии к Дриссе, оттуда к Смоленску и потом к Бородину.

В день Бородинской битвы, 26 августа, Крыжановский получил приказание идти на левое крыло, к деревне Семеновской. Построив полк в колонны, Крыжановский перевел его за семеновский овраг и под градом ядер занял указанное место.

В это время французская гвардия атаковала полк. 2-й батальон, подпустив на близкое расстояние неприятеля, дал по нему залп; французские кирасиры смешались. Много французов из уцелевших от пуль было переколото штыками, а остальные взяты в плен и обезоруженные поставлены в середину каре. Вскоре были вызваны от Финляндского полка стрелки и почти до ночи перестреливались с французской цепью. Это было первое дело молодого полка.

Крыжановский получил орден св. Георгия 4 кл. и был контужен ядром в правое плечо. В сражении под Тарутиным, 6 октября, он с Финляндским полком находился в резерве, под Малоярославцем. 12 октября, вместе с другими войсками, полк стоял на новой Калужской дороге для поддержания сражавшихся в городе войск. Под руководством Крыжановского 30 октября разбили наголову тысячный отряд, отставший от главной французской армии.

В сражении при Красном, 5 ноября, Крыжановский стоял в авангарде колонны Торماسова. Здесь русские кирасиры атаковали французов, но неудачно. Тогда финляндцы с лейб-гвардейским Егерским полком ударили в штыки и опрокинули неприятеля к Доброму. В этот момент Финляндский полк ворвался в селение, захватив

350 пленных, 8 пушек, весь обоз маршала Даву и его маршальский жезл, ныне хранящийся в Санкт-Петербурге. Крыжановскому был пожалован орден св. Владимира 3 ст.

После разгрома французов под Красным Финляндский полк поступил в авангард генерала Ермолова и в скором времени занял Вильну. За 1812 год полку пожалованы, по ходатайству Кутузова, георгиевские знамена, с надписью «за отличие при сражении и изгнании неприятеля из пределов России», которые существовали в полку как памятник его подвигов, совершенных под командою Крыжановского.

В 1813 г., за люценское сражение, Крыжановский удостоен чина генерал-майора и прусского ордена «За заслуги». Затем он участвовал в сражениях под Бауценом, Дрезденом и Лейпцигом. В первый день лейпцигской битвы Государь Император, видя необходимость в удержании селений Ауэнгейма и Госсу, сам направил Финляндский полк в бой. Подойдя к Госсу, Крыжановский остановил полк и под пулями и картечью построил в три боевые колонны. Затем поставил второй батальон перед прудом селения, послал третий батальон в обход Госсу с одной стороны, а сам повел первый батальон в обход с другой. Вскоре командир 3-го батальона, полковник Жерве, первым перелез через ограду селения, солдаты бросились за ним. Со своей стороны туда же ринулся и Крыжановский. Свидетель этого подвига, Император Александр, поручил благодарить Крыжановского и его полк Цесаревичу Константину Павловичу, который сказал: «Славно, финляндцы! Государь вас видит и приказал благодарить».

Раненный на приступе тремя пулями в обе ноги, Крыжановский не оставлял поля битвы и не переставал распоряжаться, останавливая кровотечения перевязками. Вслед за тем он получил в грудь очень сильную контузию ядром, так что в продолжение нескольких минут опухоль груди и прилив крови затрудняли дыхание. Смерть была бы неизбежна, но новая пуля, пробившая насквозь правое плечо, спасла ему жизнь, потому что обильно струившаяся кровь облегчила дыхание. В совершенном изнеможении он был вынесен с поля битвы. По дороге его встретил Государь. Осведомившись о ранах, он спросил: «Каково идет дело?» Крыжановский, собравшись с силами, отвечал: «Мы очистили от неприятеля опасное дефиле и взяли штыками самые важные укрепленные места. Теперь остается немного, чтобы занять всю Госсу. Неприятель

был гораздо сильнее нас и сражался отчаянно, но совершенное поражение его, надеюсь, уже близко; в противном же, несчастном случае, смею уверить Ваше Величество, что ни одного офицера и одного солдата моего полка не увидите живого и здорового» (7). Тут же Государь пожаловал Крыжановскому аннинскую ленту, а Финляндскому полку – серебряные трубы. Этим окончилась боевая служба Максима Константиновича.

По возвращении из Парижа Император Александр пожаловал ему в 1816 г. аренду на 12 лет, а в следующем году назначил казначеем капитула Императорских орденов, с зачислением в лейб-гвардейский Финляндский полк.

22 августа 1826 г., в день коронавания Императора Николая Павловича, Крыжановский был произведен в генерал-лейтенанты, а при преобразовании в 1832 г. Военного министерства назначен членом генерал-аудиториата; 1 июля 1836 г. – директором Чесменской военной богадельни.

Сослуживцами и людьми, хорошо знавшими Максима Константиновича, всегда высоко оценивались его «точное исполнение обязанностей, истинное усердие, неутомимая деятельность и строгая справедливость». Заботы его о приведении «в совершенство Чесменской Военной Богадельни, о довольстве и спокойствии содержаемых в ней израненных, составляли одно из приятнейших его занятий, и потому более, что он успел довести заведение сие до того совершенства, которого требовало от него человеколюбивая воля Отца Государя» («Северная пчела»).

9 июля 1836 г. Крыжановский назначен членом комитета Военного министерства, учрежденного 18 августа 1814 г. В следующем году, 2 июня, состоялось назначение его комендантом Санкт-Петербургской крепости, а через пять дней членом Военного совета, с оставлением в двух предыдущих должностях, в которых он находился до самой смерти, последовавшей 6 мая 1839 г.

Современниками отмечается, что в домашней жизни он отличался приветливостью и особенной добротой характера и был любим всеми, кто знал его по службе и частным связям. М.К. Крыжановский был женат на Марии Алексеевне, урожденной Перовской, внучке К.А. Разумовского и сестре известного талантливого писателя Алексея Алексеевича Перовского, вошедшего в литературу под псевдонимом Антон Погорельский. В конце 20-х – начале 30-х гг. Мария Алексеевна неоднократно выезжает с мужем, страдавшим

от ран, для его лечения за границу, в чем ей материально помогают братья Алексей Алексеевич и Василий Алексеевич, оренбургский генерал-губернатор (8).

Мария Алексеевна занималась благотворительной деятельностью, за что ей в 1837 г. Императором был пожалован орден св. Екатерины (6).

Максим Константинович умер на 63 году от рождения, от нервной горячки, полученной им при первом переезде через Неву с донесением к Государю о вскрытии реки. Похоронен в ограде Петропавловского собора и положен в гроб в мундире, «крепко пришитом к нему, как он говорил, неприятельскими пулями и ядрами» сформированного им Финляндского полка.

Имел все российские ордена до св. Александра Невского с алмазными знаками включительно; медаль за 1812 г. и знак отличия беспорочной службы (7).

Портрет М.К. Крыжановского находится «в числе изображений героев Отечественной войны, собранных по воле заботящегося о славе их Государя и помещены в Военной Зале Зимнего Дворца».

- 
1. Архив юго-западного края, издаваемый временной комиссией. Ч. IV. Акты о происхождении шляхетских родов в юго-западной России. Киев, 1867.
  2. Аскоченский В.И. Киев с его древнейшим училищем и Академией. Ч. II. Киев, 1856.
  3. Справочный словарь о русских писателях и ученых. Гр. Геннади. Берлин, 1880.
  4. Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи, сост. гр. А. Бобринский. Ч. II. СПб., 1890. С. 595.
  5. Русский биографический словарь. Т. 9. СПб., 1990. С. 467.
  6. Северная пчела. 1839. № 186. С. 743–744.
  7. Затворницкий Н.М. Столетие Военного министерства. Память о членах Военного совета. Портреты и биографические очерки (1802–1902). СПб.: Типография его Императорского Величества, 1907. С. 171–174.
  8. РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 43.